

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят девятая сессия

Первый комитет

15-е заседание

Пятница, 22 октября 2004 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Пинг (Габон)

Заседание открывается в 16 ч. 10 м.

Тематическое обсуждение вопросов, включенных в повестку дня, а также внесение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по пунктам 56–72

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Нидерландов для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.5.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/59/L.5 под названием «Национальное законодательство о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения», входящий в тематическую группу «Другие меры в области разоружения и механизм разоружения». Мне кажется, что данный проект верно отнесен к этой группе.

Буду краток. Такой проект резолюции выносятся на рассмотрение Первого комитета четвертый год подряд. В последние два года он принимался консенсусом.

Этот проект резолюции прост и понятен. В нем устанавливаются нормы и содержится предложение в адрес государств-членов, которые в состоянии это сделать, улучшить свои национальные законы, положения и процедуры в целях осуществления эффективного контроля за передачей оружия,

военной техники и товаров и технологий двойного назначения.

По сравнению с прошлогодней резолюцией в проекте есть два небольших изменения. Во-первых, мы добавили в пункт 1 постановляющей части фразу «без ущерба для положений, содержащихся в резолюции 1540 (2004)», так как, естественно, в прошлом году этой резолюции не было, а в этом году она есть, и в ней также содержатся положения, касающиеся данной конкретной проблемы. Само собой разумеется, что данный проект резолюции никак не затронет вышеупомянутую резолюцию Совета Безопасности, но мы посчитали необходимым упомянуть о ней в проекте.

Второе небольшое изменение касается последнего пункта постановляющей части, в соответствии с которым данный вопрос обычно вносился в повестку дня последующей сессии Генеральной Ассамблеи. В данном случае мы решили избежать излишней конкретизации и готовы к переводу этого проекта резолюции на двухгодичную или трехгодичную основу; поэтому мы записали «постановляет продолжать уделять внимание этому вопросу», что представляется нам достаточно элегантно формулой, свидетельствующей о нашей гибкости в вопросе периодичности представления данного проекта резолюции.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Я надеюсь, что Первый комитет вновь примет данный проект резолюции консенсусом.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю бывшей югославской Республики Македония для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.55/Rev.1.

Г-н Джундев (бывшая югославская Республика Македония) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить от имени авторов проект резолюции A/C.1/59/L.55/Rev.1 «Поддержание международной безопасности — добрососедство, стабильность и развитие в Юго-Восточной Европе» по пункту 58 повестки дня.

Помимо стран, упомянутых в документе A/C.1/59/L.55/Rev.1, авторами проекта также являются Алжир, Босния и Герцеговина, Хорватия, Сан-Марино, Словацкая Республика, Сербия и Черногория, Турция и Соединенное Королевство.

Данный проект резолюции перекликается с резолюцией 57/52 и рядом других резолюций по этому вопросу. В нем говорится о сложности вопросов безопасности, разоружения, стабильности и сотрудничества и рассказывается о развитии событий в регионе за недавний период. Общая цель проекта резолюции состоит в дальнейшем содействии культуре добрососедства, сотрудничества, стабильности и интеграции в интересах укрепления общего развития и стабильности в регионе.

В последнее время в регионе Юго-Восточной Европы происходит множество позитивных изменений. Наиболее обнадеживающие из них включают в себя дальнейшее укрепление сотрудничества между странами региона и их продолжающееся сближение с Европейским союзом, что благотворно воздействует на общую ситуацию в регионе. Страны прилагают дополнительные усилия для превращения этого региона в регион мира, безопасности, стабильности, демократии, законности и экономического развития.

В последнее время мы также отмечаем укрепление региональных и национальных усилий в области контроля над вооружениями, разминирования и разоружения, включая инициативы по борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и осуществляемую на национальном уровне деятельность по его сбору и уничтожению.

Организация Объединенных Наций, Организация Исламская конференция (ОИК), Европейский союз, НАТО, Пакт стабильности и другие региональные организации и инициативы, и в первую очередь Процесс сотрудничества в Юго-Восточной Европе, способствуют этому позитивному климату. Однако необходимы дальнейшие усилия для решения остающихся проблем в целях обеспечения долгосрочной безопасности и стабильности в регионе.

Для борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями, которая является дестабилизирующим фактором, тесно связанным с различными формами организованной преступности и с другими вызывающими обеспокоенность проблемами, по-прежнему необходимы ответные региональные и национальные действия.

Авторы считают, что текст проекта резолюции A/C.1/59/L.55/Rev.1 является сбалансированным и перспективным. Основная цель проекта — определить меры и усилия, способствующие дальнейшей стабилизации Юго-Восточной Европы и устранению угроз ее безопасности.

В этом плане необходимо подчеркнуть, что основная ответственность за будущее региона ложится на плечи самих государств, но и международные организации должны играть в этом существенную роль. Не менее важно полностью соблюдать соответствующие международные документы.

Что касается самого текста, то изменения в документ A/C.1/59/L.55/Rev.1 уже внесены. Секретариат только что уведомил меня о том, что текст пункта 10 постановляющей части в том виде, в каком он фигурирует в проекте, изменен в соответствии с ранее поступившим в Секретариат представлением.

В заключение я хотел бы выразить признательность тем делегациям, которые вносили предложения по улучшению текста. Мне и авторам данного проекта резолюции хотелось бы, чтобы он, как и прежде, был принят без голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Монголии.

Г-н Баатар (Монголия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить выдвигаемый на двухгодичной основе проект резолюции под названием «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного ору-

жия», содержащийся в документе A/C.1/59/L.19. Я надеюсь на Ваше понимание, поскольку данный проект резолюции относится к группе вопросов по пункту повестки дня «Ядерное разоружение», а не «Региональное разоружение», который мы сегодня обсуждаем.

Со времени принятия последней резолюции Генеральной Ассамблеи под тем же названием — резолюции 57/67 — наблюдается стабильный прогресс в укреплении международной безопасности Монголии. Правительство Монголии приняло целый ряд мер, опираясь на свою открытую, многополярную и активную внешнюю политику в этой области. Имели место позитивные события в политических, экономических и культурных двусторонних отношениях со странами нашего региона и всего мира. Отношения со многими странами вышли на уровень партнерства, в том числе с Китайской Народной Республикой, Индией, Японией, Россией и совсем недавно с Соединенными Штатами Америки.

Безъядерный статус Монголии — важный аспект международной безопасности нашей страны и ее внешней политики, а также ее вклада в укрепление мира и стабильности в этом регионе и за его пределами — по-прежнему встречает активную поддержку со стороны международного сообщества. Он был подтвержден в целом ряде двусторонних документов, принятых на высоком и высшем уровнях, например, в монгольско-китайском совместном заявлении, принятом в июне 2003 года по итогам государственного визита в Монголию президента Китайской Народной Республики г-на Ху Цзиньтао, а также на тринадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Куала-Лумпуре в 2003 году.

В ходе общих прений моя делегация подробно рассказала о тех действиях, которые мое правительство намерено предпринять в том, что касается его статуса государства, свободного от ядерного оружия. Поэтому я хотел бы прокомментировать события в областях, связанных с безъядерным статусом, в частности экономической и экологической уязвимостью нашей страны. Были проведены два исследования — по вопросам экономической уязвимости и безопасности человека в Монголии и экологической уязвимости и безопасности человека в Монголии, — на основе которых был сформулирован ряд выводов, рекомендаций и установок на будущее.

Правительство Монголии, а также другие заинтересованные национальные стороны внимательно их изучат. Хорошая обновленная информация о достигнутых успехах содержится в докладе Генерального секретаря, документ A/59/364.

Я хочу воспользоваться этой возможностью, чтобы от имени правительства Монголии выразить нашу искреннюю признательность Генеральному секретарю Кофи Аннани и через него Департаменту по экономическим и социальным вопросам, Программе развития Организации Объединенных Наций, Управлению по координации гуманитарной деятельности и Региональному центру Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе за их постоянную поддержку и помощь в выполнении резолюции 57/67.

Я хотел бы подчеркнуть, что представленный на рассмотрение Комитета проект резолюции по существу является процедурным проектом, в который включены некоторые обновленные технические данные. В этом документе принимается к сведению доклад Генерального секретаря и выражается признательность за его усилия по выполнению резолюции 57/67. Как и в предыдущей резолюции, в нем поддерживаются и одобряются добрососедские отношения Монголии с ее соседями и содержится призыв к государствам-членам продолжать сотрудничество с Монголией в деле осуществления положений этой резолюции.

Прошу принять также к сведению, что после консультаций с заинтересованными сторонами моя делегация внесла некоторые поправки в текст этого проекта.

Новая формулировка пункта 2 постановляющей части теперь гласит:

«выражает признательность Генеральному секретарю за усилия по осуществлению резолюции 57/67, в частности за проведение двух исследований, посвященных неядерным аспектам международной безопасности Монголии;».

Пересмотренный пункт 5 постановляющей части будет гласить:

«призывает государства-члены продолжать сотрудничать с Монголией в принятии необходимых мер по упрочению и укреплению

независимости, суверенитета и территориальной целостности Монголии, нерушимости ее границ, ее независимой внешней политики, ее экономической безопасности и ее экологического баланса, а также ее статуса государства, свободного от ядерного оружия;».

Хотя этот проект резолюции и является процедурным, он стал предметом очень внимательного рассмотрения заинтересованными делегациями и поэтому пользуется широкой поддержкой. Поэтому моя делегация надеется, что Комитет, как и прежде, примет данный проект резолюции без голосования.

Г-н Обианг (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Я имею честь представлять проект резолюции A/C.1/59/L.3, озаглавленный «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке», от имени его авторов — Бурунди, Камеруна, Чада, Конго, Габона, Центральноафриканской Республики, Демократической Республики Конго, Руанды и Экваториальной Гвинеи.

Целями этого проекта резолюции, среди прочего, являются развитие мер по укреплению доверия на региональном и субрегиональном уровнях с целью уменьшения напряженности и вероятности конфликтов в Центральной Африке и содействие миру, стабильности и развитию в этом субрегионе. В нем также подчеркивается необходимость обеспечения ввода в действие механизма раннего предупреждения в субрегионе в качестве инструмента анализа и мониторинга ситуации в государствах — членах Постоянного консультативного комитета в целях предотвращения возникновения вооруженных конфликтов в будущем и тем самым недопущения ситуаций, подобных той, которая могла бы иметь место в моей стране в марте прошлого года, если бы попытка вторжения наемников была успешной.

Надеюсь, что данный проект резолюции будет одобрен без голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Нигерии для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.24.

Г-н Удехибия (Нигерия) (*говорит по-английски*): От имени Группы африканских государств я хотел бы представить проект резолюции A/C.1/59/

L.24, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Прежде всего позвольте мне внести небольшую поправку в этот проект резолюции. В последнем пункте преамбулы слова «Механизмом Африканского союза по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов» следует заменить словами «Советом по вопросам мира и безопасности». Таким образом, данный пункт начинается словами: «принимая во внимание необходимость установления тесного сотрудничества между Региональным центром и Советом по вопросам мира и безопасности Африканского союза...». Слова «Механизмом Африканского союза по предупреждению, регулированию и разрешению конфликтов» следует просто заменить словами «Советом по вопросам мира и безопасности».

Сегодня мы заслушали из первых уст отчет о положении дел с Региональным центром Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке. Г-н Председатель, Вы совершенно верно пришли к выводу о том, что положение Регионального центра является критическим.

Региональный центр Организации Объединенных Наций продолжал выполнять работу в поддержку усилий африканских государств в области мира и безопасности. В данном проекте резолюции рассматривается та важная роль, которую Региональный центр может играть в поощрении укрепления доверия и мер по сокращению вооружений на региональном уровне. В нем подчеркивается тот факт, что Центр получает постоянно растущее число просьб от государств-членов из африканского региона об оказании постоянной поддержки в осуществлении целого ряда мирных инициатив и мер по урегулированию конфликтов в этом регионе.

В докладе Генерального секретаря о Центре отмечается, что он продолжает способствовать осуществлению многосторонних правовых документов в области разоружения и Программы действий на 2001 год Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Центр также продолжает укреплять свои рабочие отношения с Африканским союзом, региональными и субрегиональными организа-

циями и гражданским обществом в области мира, разоружения и безопасности в Африке.

Как подчеркнуто в докладе Генерального секретаря, примерно 80 процентов средств, требуемых для функционирования Центра, должны поступить на основе добровольных пожертвований. К сожалению, в последнее время доноры не подкрепляют свои обещания выплатой взносов, в результате чего по состоянию на 30 июня 2004 года баланс Центра составлял лишь 2608 долл. США для покрытия его оперативных расходов. Как следствие, в докладе говорится о возможности временной приостановки работы Центра или его переводе в Ломе. В свете неустойчивого финансового положения Центра в проекте резолюции содержится призыв к государствам, международным правительственным организациям и неправительственным организациям и фондам вносить добровольные взносы для укрепления программ и деятельности Регионального центра.

В проекте резолюции подтверждается твердая поддержка Регионального центра и подчеркивается необходимость предоставления ему необходимых ресурсов для укрепления своей деятельности и осуществления своих программ. В нем содержится просьба к Генеральному секретарю и впредь оказывать необходимую поддержку Центру для обеспечения больших успехов и результатов. В нем также содержится просьба к Генеральному секретарю содействовать укреплению отношений сотрудничества между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в области мира, безопасности и развития и продолжать оказывать помощь Директору Регионального центра в его усилиях по стабилизации финансового положения Центра. Наконец, в нем содержится призыв к Региональному центру, в сотрудничестве с Африканским союзом, региональными и субрегиональными организациями и африканскими государствами, предпринять меры по содействию последовательному осуществлению Программы действий по стрелковому оружию и легким вооружениям.

В том что касается существа и целей, проект резолюции повторяет документ, представленный Африканской группой на пятьдесят восьмой сессии.

Данный проект резолюции всегда принимался без голосования, как в Первом комитете, так и в Генеральной Ассамблее. Как авторы проекта резолюции представители Африканской группы выра-

жают пожелание, чтобы резолюция была принята без голосования. Поэтому я хотел бы, от имени Группы, призвать все государства-члены поддерживать данный проект резолюции и принять его на этой сессии без голосования.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.42.

Г-н Адамия (Грузия) (*говорит по-английски*): Как Председатель Комиссии по разоружению на ее сессии 2004 года и от имени авторов — которые традиционно являются членами расширенного состава Бюро Комиссии — я искренне рад представить проект резолюции A/C.1/59/L.42, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Проект резолюции является результатом неофициальных консультаций открытого состава членов Комиссии по разоружению. Он подготовлен аналогично предыдущим резолюциям в отношении Комиссии по разоружению лишь с определенными соответствующими изменениями в тексте, как того требуют обстоятельства.

На основе наших консультаций Бюро постановило предложить Комитету нетрадиционные даты проведения Комиссии по разоружению в следующем году: с 18 июля по 5 августа. Выбор этих дат учитывает сроки проведения Конференции по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая состоится в начале следующего года. В остальном резолюция остается без изменений.

Позвольте мне сказать несколько слов о нашей работе во время основной сессии Комиссии 2004 года. Комиссия по разоружению завершила свою основную сессию 2004 года без достижения консенсуса по основной повестке дня. Расхождения между различными предложениями оказались непреодолимыми в течение трехнедельной сессии. Хотя это не является отрядным признаком для усилий по разоружению, предпринимаемых в рамках системы Организации Объединенных Наций, это также не является бедствием, поскольку трудности Комиссии имеют больше политический, нежели институциональный характер.

Комиссия по разоружению переживает этап поисков своего лица своей личности как единственного многостороннего органа, имеющего универ-

сальный членский состав, для углубленного обсуждения вопросов разоружения. Комиссия не проводила сессию в 2002 году. Она также не смогла прийти к консенсусу в 2003 году по пунктам повестки дня, касающимся ядерного оружия и обычных вооружений.

В нынешнем году делегации были близки к достижению компромисса по ядерному вопросу, но они не смогли преодолеть разрыв в позициях. То же самое можно сказать в отношении третьего пункта, предложенного Соединенными Штатами, по мерам повышения эффективности механизма разоружения Организации Объединенных Наций. Конечно, для всех нас стало разочарованием, что в итоге оказалось невозможным преодолеть несколько остающихся препятствий. Однако несмотря на неспособность Комиссии достичь консенсуса, в ходе наших обсуждений было выдвинуто много интересных предложений. Я надеюсь, что они послужат хорошей основой для достижения консенсуса в ходе основной сессии 2005 года.

И еще одно замечание — думается, что неспособность Комиссии по разоружению добиться ощутимых результатов привела к повышению чувства срочности со стороны международного сообщества в плане необходимости безотлагательного отклика на глобальные угрозы миру и безопасности путем задействования в полном объеме механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения в целом и Комиссии по разоружению в частности. Я надеюсь, что общая атмосфера ожидания результатов окажет позитивное воздействие на работу Комиссии в 2005 году. Я считаю, что говорю от имени всех делегаций, когда выражаю сдержанный оптимизм в отношении будущего успеха Комиссии.

Прежде чем завершить свое краткое выступление, позвольте поблагодарить делегации за сотрудничество, за конструктивный дух и поблагодарить членов Бюро за поддержку. Позвольте также напомнить делегациям, что организационная сессия Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций состоится 4 ноября, а региональным группам — о необходимости выдвинуть кандидатов в состав Бюро и сделать это как можно раньше.

Я надеюсь, что проект резолюции A/C.1/59/L.42 вновь получит консенсусную поддержку, как и в предыдущие годы.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Грузии за информацию относительно организационной встречи Комиссии по разоружению. Сейчас я предоставляю слов представителю Российской Федерации для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.2/Rev.1.

Г-н Васильев (Российская Федерация) Российская Федерация вносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции по пункту 60 повестки дня, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», содержащийся в документе A/C.1/59/L.2/Rev.1. Мы хотели бы поблагодарить все государства за поддержку российской инициативы по международной информационной безопасности, которая воплотилась в данной резолюции, традиционно принимаемой последние годы консенсусом в Генеральной Ассамблее. Это свидетельствует о широком признании важности этой проблемы на международном уровне и единстве подходов мирового сообщества к задачам такой работы.

В докладе Генерального секретаря «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», содержащемся в документах A/59/116 и Add.1, приводится ряд новых национальных точек зрения и оценок, которые являются важным дополнением к точкам зрения и оценкам, которые были направлены государствами-членами ранее. Вопросы потенциального использования в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности информационных и телекоммуникационных технологий и средств, от которых в настоящее время во все большей степени зависит функционирование инфраструктур государств, имеют самое непосредственное отношение к обеспечению военно-политической безопасности стран во всем мире. Информационная безопасность является существенным элементом национальной безопасности государств, а также частью общей системы международной безопасности и стратегической стабильности.

События последнего времени, в первую очередь эскалация международного терроризма, лишь раз подтверждают то, что угроза информационной безопасности носит трансграничный характер, причем агрессия может осуществляться путем враждебного применения современных информационно-коммуникационных технологий.

Важно комплексно подойти к решению проблемы, понимая, что информационные технологии и средства, как отмечается в проекте резолюции, могут негативно воздействовать на целостность инфраструктуры государств, нарушая их безопасность применительно как к гражданской, так и к военной сферам. В этом контексте одной из важнейших задач является защита компьютерных сетей.

В соответствии с резолюцией 58/32 Генеральной Ассамблеи в 2004 году создана группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций для исследования этой проблематики во всех ее аспектах. Первое заседание группы, прошедшее в июле этого года, подтвердило актуальность и многогранность темы международной информационной безопасности, необходимость и полезность ее всестороннего рассмотрения. Результаты исследования группы правительственных экспертов — первого в своем роде — составят основу доклада Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Они призваны стать отправной точкой для дальнейшей работы по укреплению информационной безопасности на национальном, региональном и международном уровнях. В 2005 году работа группы будет продолжена. Мы считаем важным подтвердить общую направленность и конкретные задачи ее деятельности.

На текущей сессии Генеральной Ассамблеи Российская Федерация вносит новый проект резолюции по информационной безопасности. Текст не содержит принципиальных изменений по сравнению с консенсусной резолюцией пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи и отличается от нее лишь редакционно. На завершающем этапе работы во взаимодействии с рядом делегаций, которым мы выражаем свою признательность, мы внесли в текст незначительные корректировки технического порядка, с тем чтобы точнее отразить современный этап работы группы по этой проблематике.

Мы призываем делегации поддержать российский проект резолюции и рассчитываем, что, как и в предыдущие годы, он будет принят без голосования консенсусом.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Индии, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/59/L.32.

Г-н Верма (Индия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представлять проект резолюции, озаглавленный «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения», который содержится в документе A/C.1/59/L.32 и авторами которого являются Бангладеш, Бутан, Буркина-Фасо, Камбоджа, Конго, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Фиджи, Гайана, Гаити, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордания, Кения, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Маврикий, Мьянма, Намибия, Непал, Пакистан, Перу, Сингапур, Шри-Ланка, Судан, Вьетнам, Замбия и Индия.

Индия впервые представила данную резолюцию в Первый комитет в 1989 году.

Значительный прогресс, достигнутый за последнее время в области информационной технологии, современных материалов, биотехнологии и применения космической техники, открывает новые возможности в сфере социально-экономического развития. Обеспечение доступа к этим технологиям, безусловно, является важнейшим условием для развивающихся стран. Этот факт признали участники целого ряда конференций, посвященных вопросам контроля над вооружениями и разоружения.

Конвенция по химическому оружию (КХО) — первое многостороннее всеобщее соглашение в области разоружения, ликвидирующее целый класс оружия массового уничтожения, — предоставила возможность создать в ходе многосторонних переговоров недискриминационный правовой механизм, который призван решать проблемы в области распространения, касающиеся передач, и содействовать экономическим интересам государств, являющихся ее участниками. Авторы нынешнего проекта резолюции хотят, чтобы КХО стала образцом для других будущих организаций.

Индия признает двойной характер многих научно-технических достижений. Возможность их применения как в гражданских, так и военных целях вызывает законную озабоченность. Однако дискриминационные режимы закрывают развивающимся странам доступ к этим важнейшим технологиям, даже в случае их применения в мирных целях. Особые стратегии в области контроля над экспортом начали осуществляться уже тогда, когда еще не было международных соглашений, направлен-

ных на всеобъемлющее устранение обеспокоенности в плане распространения. Недавние события ставят под вопрос эффективность подобных специальных механизмов в деле достижения их заявленных целей.

Индия придерживалась последовательной позиции о том, что достигнутые в ходе многосторонних переговоров недискриминационные соглашения, которые носят транспарентный характер и открыты для всеобщего участия, были бы наиболее эффективным путем урегулирования проблем в области распространения. Государства — члены Движения неприсоединения также поддержали этот подход, что нашло отражение в заключительном документе, принятом на саммите организации, состоявшемся в феврале прошлого года в Куала-Лумпуре.

Сегодня как никогда ранее необходимо договориться о создании эффективной и транспарентной системы контроля над экспортом технологий и материалов, с помощью которой можно было бы достичь целей нераспространения во всех его аспектах при одновременном обеспечении доступа к этим технологиям для применения их в мирных целях. Проект резолюции A/C.1/59/L.32, как надеются его авторы, окажет содействие и поддержку такому процессу. Индия вместе с другими авторами надеется на то, что данный проект резолюции получит максимально возможную поддержку.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово имеет представитель Соединенных Штатов, который внесет на рассмотрение проект резолюции A/C.1/59/L.1.

Г-н Луагес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Наша делегация выступает по подгруппе вопросов, касающихся механизма разоружения, и представит проект резолюции A/C.1/59/L.1, озаглавленный «Повышение эффективности методов работы Первого комитета». Как сама тема, так и данный проект текста пользуются широкой поддержкой, в чем все, как мы полагаем, могли убедиться в течение последних недель. Мы надеемся, что данный проект резолюции будет принят, если он будет поставлен на голосование.

Однако мы хотим обратить внимание делегаций на то, что он, возможно, не будет поставлен на голосование, поскольку, как стало сейчас известно большинству делегаций, делегация Соединенных

Штатов и делегация Индонезии, которая представляет государства — члены Движения неприсоединения, участвовали в целой серии консультаций, в ходе которых обсуждалась возможность объединения двух текстов — A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13 — под названием проекта, который был внесен на рассмотрение Малайзией от имени Движения неприсоединения. На сегодняшний день эти консультации являются конструктивными и будут продолжены. В порядке транспарентности мы делимся с делегациями информацией о том, что наши две делегации провели сегодня еще одну консультацию по данному вопросу.

Более того, для сведения тех делегаций, которые не присутствовали на вчерашнем заседании, которое проводилось во второй половине дня, мы сообщаем, что делегация Индонезии — от имени Движения неприсоединения — руководила консультациями открытого состава, посвященными обсуждению проекта резолюции A/C.1/59/L.13, в ходе которых делегация Соединенных Штатов в консультации с делегацией Индонезии распространила проект документа, в котором предлагается объединить элементы проектов резолюций A/C.1/59/L.1 и A/C.1/59/L.13, а также включить ряд рекомендаций или предложений, представленных нам Европейским союзом. Этот документ уже был неофициально распространен. У нас, возможно, здесь есть копии; я доподлинно не знаю. Однако мы, несомненно, сможем достать их к следующему раунду консультаций, запланированных на понедельник, — предположительно, наш свободный от заседаний день, — с тем чтобы разработать консенсусный документ, касающийся активизации работы Комитета, согласно резолюции 58/316.

Мы хотели бы подчеркнуть, что на вчерашнем заседании наша делегация предложила, чтобы отныне все консультации были консультациями открытого состава, с тем чтобы в них участвовали все заинтересованные делегации, и чтобы документ, над которым работают Соединенные штаты и Индонезия, служил бы в качестве приемлемого рабочего документа.

С этой целью наша делегация предложила вниманию делегации Индонезии и делегации Нидерландов — страны, председательствующей сейчас в Европейском союзе, — рабочий документ, который включает в себя все три элемента и из которого удалены все сноски на возможный пересмотр

проекта резолюции A/C.1/59/L.1, в котором содержится также поправка к пункту 13 постановляющей части, поясняющая, что рекомендации, вынесенные Первым комитетом, не являются фактически окончательными. Первый комитет скорее на основании директивы, направленной всем главным комитетам, содержащейся в резолюции 58/316, мог бы представить пакет принятых консенсусом рекомендаций Главному комитету на предмет рассмотрения и возможную выработку рекомендации для принятия по ней решения на пленарном заседании Ассамблеи к 1 апреля.

Мы надеемся на продолжение консультаций открытого состава, которые проводились до сих пор в конструктивной атмосфере и в обстановке согласия. Мы просто обращаем внимание всех представителей на следующее: мы надеемся, что, если все мы придем к согласию в отношении консенсусного текста, то, возможно, не будет необходимости дорабатывать проекты резолюций L.1 и L.13.

Вполне очевидно, особенно сейчас, что проект рабочего документа выглядит, как резолюция, однако до завершения работы над ним еще далеко. Как только будет достигнута договоренность о сути документа, делегациям придется обратиться внимание — в консультации с Председателем, как мы полагаем, — на так называемые наилучшие средства доведения нашего коллективного мнения по вопросу об улучшении методов работы Первого комитета до сведения Генерального комитета на предмет его рассмотрения.

Мы по-прежнему считаем важным, чтобы, независимо от того, какие решения примет Генеральный комитет по любым вопросам, которые могут повлиять на деятельность Первого комитета в будущем, следует обеспечить, чтобы в максимально возможной степени все эти вопросы решались нами сообща. Это означает, разумеется, что не следует ожидать, что дамы и господа, которые имеют честь представлять наши соответствующие правительства в Генеральном комитете, обладают экспертными знаниями сугубо технических вопросов, которыми мы занимаемся, или что они знакомы с особым институциональным характером деятельности Первого комитета по сравнению с другими Главными комитетами.

Поэтому мы твердо убеждены в том, что единственный путь, обеспечивающий принятие Генеральным комитетом обстоятельных решений, которые могут повлиять на нашу будущую деятельность, как, впрочем, и на деятельность тех, кто представляет здесь наши правительства, — это работа над пакетом рекомендаций, подготовленных нами, специалистами по вопросам, которыми мы занимаемся в Первом комитете, в духе консенсуса и с учетом компетенции Генерального комитета, согласно резолюции 58/316.

Мы намерены продолжать наши консультации в уже расширенном сейчас составе, то есть с участием всех делегаций в духе открытости и транспарентности, в надежде на то, что в ближайшие несколько рабочих дней все мы сможем договориться о сути документа и обратиться наше внимание на оказание содействия Председателю в определении наилучших способов доведения нашей коллективной позиции по этому важному вопросу до сведения Генеральной Ассамблеи через Генеральный комитет.

Мы намерены продолжать наши консультации в уже расширенном сейчас составе, то есть с участием всех делегаций в духе открытости и транспарентности, в надежде на то, что в ближайшие несколько рабочих дней все мы сможем договориться о сути документа и обратиться наше внимание на оказание содействия Председателю в определении наилучших способов доведения нашей коллективной позиции по этому важному вопросу до сведения Генеральной Ассамблеи через Генеральный комитет.

Председатель (*говорит по-испански*): Как я уже сказал, я планировал, чтобы Комитет занялся рассмотрением этого вопроса в понедельник. Я надеюсь, что к этому сроку делегации, выступающие в поддержку текста, содержащегося в документе A/C.1/59/L.13, делегации Движения неприсоединившихся стран и делегация Соединенных Штатов будут иметь больше информации о прогрессе, достигнутом в ходе их консультаций.

Между тем сейчас мы продолжим представление проектов резолюций. Я предоставляю слово делегации Аргентины для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.52.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить от имени 90 делегаций проект резолюции A/C.1/59/L.52, озаглавленный «Информация о мерах укрепления доверия в области обычных вооружений». Соавторы проекта резолюции перечислены на первой странице документа L.52 и в информационной записке, только что распространенной Секретариатом. Еще две делегации присоединились к его соавторам.

Инициатива Аргентины по представлению этого проекта резолюции является частью наших усилий по возобновлению диалога по этому вопросу, который проходил в 2000, 2001 и 2003 годах на основных сессиях Комиссии по разоружению. В результате этих дискуссий стало ясно, что про-

изошли важные события в области укрепления мер доверия в различных регионах во всем мире, но в то же время у делегаций не было о них информации.

Целью настоящего проекта резолюции является расширение информации о самых последних событиях. Проект резолюции не содержит обязывающих положений; он скорее поощряет добровольное представление информации о мерах укрепления доверия. Так, в пунктах 1 и 2 его постановляющей части приветствуются все меры укрепления доверия и содержится призыв к государствам-членам продолжать принимать такие меры. Пункт 3 постановляющей части нацелен на последующую увязку между этой сессией Генеральной Ассамблеи и следующей. Это соответствует концепции Аргентины, изложенной в контексте повышения эффективности деятельности Первого комитета. Идея в то время состояла в том, чтобы проводить неофициальные консультации каждые два–три месяца для предоставления желающим делегациям возможностей делиться своим опытом и рассказывать о происходящих событиях.

Пункт 4 постановляющей части представляет собой то, что стало бы рекомендациями Комиссии по разоружению, вынесенными ею при рассмотрении ею данного вопроса, т.е. адресованную Генеральному секретарю просьбу создать электронную базу данных, содержащую информацию, добровольно предоставляемую государствами-членами, и помогать им, по их просьбе, в организации семинаров, практикумов и т.д. Такая деятельность проводилась бы при финансовой поддержке тех государств, которые в состоянии оказать ее, и поэтому она никак не сказалась бы на регулярном бюджете Организации.

Аргентина хотела бы еще раз выразить свою признательность за оказанную ей в этом отношении поддержку и надеется, что данный проект резолюции будет принят консенсусом.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индии для представления проекта резолюции A/C.1/59/L.31.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить проект резолюции о «Мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения», который содержится в документе A/C.1/59/L.31 и авторами которого являются Афганистан, Армения, Бутан,

Колумбия, Эквадор, Сальвадор, Фиджи, Франция, Маврикий, Намибия, Непал, Польша и Шри-Ланка.

Резолюция на эту тему, впервые принятая в 2002 году, получила такую же единодушную поддержку как в Первом комитете, так и Генеральной Ассамблее и в 2003 году. В ней выражается общая обеспокоенность международного сообщества и содержится обращенный к государствам-членам призыв принимать меры, нацеленные на недопущение приобретения террористами оружия массового уничтожения. В ней подчеркивается необходимость того, чтобы международная реакция на эту угрозу была всеохватывающей, многосторонней и глобальной. Такой подход пользуется широким одобрением со стороны Движения неприсоединения, Группы восьми, Европейского союза и большинства других региональных организаций.

В резолюцию нынешнего года включены некоторые нововведения технического характера. В частности, в ее новом четвертом пункте преамбулы принимается к сведению резолюция 1540 (2004) Совета Безопасности о нераспространении оружия массового уничтожения.

Представляемая вниманию Первого комитета резолюция не теряет своей актуальности как недвусмысленное заявление, исходящее от органа, который носит универсальный и демократический характер. Представительность Генеральной Ассамблеи подтверждает и закрепляет те обязательства, которые мы как государства-члены берем на себя в этом отношении.

Я призываю представленные в Первом комитете делегации оказать этой инициативе даже еще более широкую, чем в предыдущие два года, поддержку за счет присоединения к авторам A/C.1/59/L.31. Это продемонстрирует еще более активную вовлеченность членского состава Организации Объединенных Наций в решение данной жизненно важной задачи.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Мексики для представления проектов резолюций A/C.1/59/L.51 и L.18.

Г-н Гарсиа Герра (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация имеет честь представить два проекта резолюций по пункту 66 повестки дня, озаглавленному «Обзор и осуществление Заключи-

тельного документа двенадцатой специальной сессии Генеральной Ассамблеи», — сессии, состоявшейся в 1982 году и ставшей второй посвященной разоружению специальной сессией.

Относительно проекта резолюции A/C.1/59/L.51, озаглавленного «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению», важно отметить, что в том же 1982 году швед Альва Мюрдаль и мексиканец Альфонсо Гарсия Роблес получили признание за их усилия в пропаганде Всемирной кампании за разоружение и удостоены Нобелевской премии мира.

С учетом этого прецедента, закрепленного в преамбуле данного проекта резолюции, мексиканская делегация, от имени делегаций Аргентины, Боливии, Бразилии, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Эквадора, Гватемалы, Индонезии, Либерии, Мьянмы, Новой Зеландии, Пакистана, Парагвая, Перу, Филиппин и Южной Африки, выражает надежду на то, что они могут рассчитывать на единодушную поддержку в пользу Информационной программы Организации Объединенных Наций по разоружению как средства распространения такой информации, чтобы все представляемые нами народы могли лучше знать о содержании нашей работы.

В рамках того же пункта повестки дня Комитет призван рассмотреть доклад Генерального секретаря о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, содержащийся в документе A/59/157. В этом докладе освещается нынешняя и будущая деятельность Центра. У нас уже была возможность в ходе неофициального диалога обменяться информацией о деятельности таких центров. Для группы латиноамериканских и карибских государств единодушная поддержка проекта резолюции A/C.1/59/L.18 означала бы признание важности работы этого Регионального центра как учреждения, способствующего странам региона в достижении прогресса на пути к миру, разоружению и развитию.

Г-жа Поллак (Канада) (*говорит по-английски*): Я хотела бы представить проект резолюции A/C.1/59/L.33, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля». Члены Комитета, вероятно, помнят, что в прошлом году Канада, действуя в духе рационализации методов нашей рабо-

ты, не представляла резолюции, принимавшейся каждые два года, а вместо этого прибегла к решению 58/515, призвав провести в ходе тематических обсуждений обмен мнениями по данному важному вопросу, что вновь происходит и в нынешнем году. В ходе текущей сессии мы провели на эту тему два раунда консультаций, открытых для всех делегаций.

Как мы слышали в ходе тематического обмена мнениями, контроль и выполнение составляют тему своевременную и актуальную, и Комитету надлежит заняться ею по существу. Данная резолюция подводит нас к очередному этапу рассмотрения вопроса о контроле и роли Организации Объединенных Наций в этом деле, продвигая нас вперед размеренными темпами и развивая то, что было сделано ранее. В ней учтены результаты общего обмена мнениями в этом Комитете в прошлом и нынешнем годах, официально запрашиваются мнения членов Комитета в 2005 году и предусматривается формирование в 2006 году группы экспертов.

Считаем, что такой подход предоставляет всем желающим большие возможности выразить свои взгляды и использовать заключения специалистов относительно возможностей укрепления контрольных потенциалов — заключения, которые члены Комитета смогут проанализировать в ходе шестьдесят первой сессии Ассамблеи, принимая решение о том, что делать дальше. Мы будем продолжать консультации с авторами и заинтересованными делегациями и рассчитываем на широкую поддержку этой резолюции, к авторам которой еще не поздно присоединиться.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Малайзии, который представит ряд проектов резолюций от имени Движения неприсоединения (ДН).

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я имею честь представить шесть проектов резолюций от имени Движения неприсоединения (ДН) в качестве нашего вклада в процесс многостороннего разоружения. В интересах обеспечения эффективности нашей работы, которой Вы, г-н Председатель, столь умело руководите, я буду предельно краток.

Во-первых, я хотел бы представить проект резолюции по пункту 65(е) повестки дня, который озаглавлен «Взаимосвязь между разоружением и развитием» и который содержится в докумен-

те А/С.1/59/Л.28. Взаимозависимость между разоружением и развитием и важную роль безопасности в этой связи невозможно отрицать. ДН обеспокоено ростом военных расходов в мире; эти средства можно было бы направить на развитие, искоренение нищеты и болезней, особенно в развивающихся странах. Поэтому ДН считает, что государства должны рассмотреть возможность выделения части своих ресурсов, полученных в результате осуществления соглашений в области разоружения и ограничения вооружений, на цели социально-экономического развития. В этой связи ДН приветствует доклад Группы правительственных экспертов о взаимосвязи между разоружением и развитием (А/59/119) и проведенную ею переоценку этого важного вопроса в нынешних международных условиях.

Второй проект резолюции, который я хочу представить по пункту 65(к) повестки дня, озаглавлен «Повышение эффективности методов работы Первого комитета» и содержится в документе А/С.1/59/Л.13. Этот проект резолюции представлен ДН в духе резолюций 58/41, 58/126 и 58/316 Генеральной Ассамблеи, а также в знак признания того значения, которое мы придаем повышению эффективности, усилению роли и улучшению методов работы Первого комитета. Данным проектом резолюции ДН стремится изложить свое мнение по этому важному вопросу. Мы считаем, что улучшение работы Комитета — это процесс длительный и что его следует рассматривать на комплексной и всеобъемлющей основе через три этапа работы Комитета. ДН считает, что меры, предложенные в данном проекте резолюции, могут способствовать улучшению работы Комитета и повышению его роли в деле содействия миру и безопасности.

Однако я хотел бы сообщить Комитету о том, что мы продолжаем неофициальные консультации со всеми делегациями с целью выработки консенсусного текста. Хочу сослаться на заявление, сделанное ранее представителем Соединенных Штатов. Я разделяю его мнение о необходимости проведения широких консультаций в целях согласования консенсусного текста по этому очень важному вопросу.

Третий проект резолюции, который я представляю по пункту 65(п) повестки дня, содержится в документе А/С.1/59/Л.11 от 12 октября 2004 года и озаглавлен «Содействие многосторонности в обла-

сти разоружения и нераспространения». Движение неприсоединения твердо верит в многосторонний подход и выработку решений на многосторонней основе, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как в единственный надежный способ решения вопросов разоружения и международной безопасности. Мы считаем, что для Генеральной Ассамблеи крайне важно принять подобную резолюцию, отражающую нашу неизменную веру в роль Организации Объединенных Наций в области разоружения и нераспространения. В проекте резолюции воплощено стремление международного сообщества к многостороннему сотрудничеству в этой области. Мы считаем, что на карту поставлено многое, включая опасность демонтажа существующих международных договоров в области разоружения.

Четвертый проект резолюции, представляемый по пункту 65(о) повестки дня, это проект А/С.1/59/Л.10, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». ДН считает, что этот вопрос является важным пунктом повестки дня Комитета. Обеспечение постоянной стабильности глобальной окружающей среды — это крайне важный вопрос, особенно для грядущих поколений. Мы должны коллективно добиваться принятия необходимых мер для сохранения и защиты окружающей среды, особенно в плане выработки и осуществления соглашений, касающихся разоружения и контроля над вооружениями.

Пятый проект резолюции, который мы хотим представить по пункту 65(dd) повестки дня, озаглавлен «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». В результате открытых неофициальных консультаций ДН в интересах полной ясности внесло небольшое исправление в пункт 2: после слов «ее основных сессий» вставлена фраза «в 2006 году». Я полагаю, что Комитет может согласиться с этим текстом с учетом устного исправления.

В порядке информации для членов Комитета хочу сказать, что после консультаций с Секретариатом в отношении сроков созыва Рабочей группы открытого состава по вопросам четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи было решено, что в январе 2006 года состоится одно заседание организационной сессии, а затем пройдут три основных сессии продолжительностью в 15 заседа-

ний. Основные сессии будут созданы весной 2006 года, в период с марта по июнь. Доклад Рабочей группы открытого состава по четвертой сессии будет представлен до завершения шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, самое позднее в августе 2006 года.

Я хотел бы добавить, что данный проект резолюции следует в русле резолюции 58/521, по тому же вопросу, которая была принята консенсусом как в нашем Комитете, так и в Генеральной Ассамблее.

Наконец, я хотел бы представить по пункту 66(f) проект резолюции под названием «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения», который содержится в документе A/C.1/59/L.9. Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения играют, на наш взгляд, важнейшую роль в содействии взаимопониманию и сотрудничеству между государствами в их соответствующих регионах в области мира, разоружения и развития. Мы надеемся, что региональные центры будут и впредь получать поддержку, особенно со стороны государств-членов, что позволит им укрепиться и улучшить свою деятельность и качество своих программ. Я хотел бы также добавить, что данный проект резолюции перекликается с резолюцией 58/63, по тому же вопросу. Мы надеемся, что нынешний проект резолюции получит такую же поддержку членов этого Комитета и Генеральной Ассамблеи.

В заключение я хотел бы заявить о надежде Движения неприсоединения на то, что все делегации смогут вместе с нами поддержать все шесть проектов резолюций, представленных только что моей делегацией. Мы хотим поблагодарить все делегации, которые вместе с ДН участвовали в консультациях по этим проектам резолюций.

Г-н Вольтер (Германия) (*говорит по-английски*): Я хочу присоединиться к призыву посла Индии в контексте очень важного проекта резолюции о мерах по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения. Германия с удовлетворением объявляет о том, что мы присоединимся к авторам данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь мы приступаем к рассмотрению последней группы вопросов, связанных с международными аспектами

разоружения и безопасности, включая образование в области разоружения и нераспространения.

Г-жа де Саттер (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне приятно видеть коллегу из страны, которая является нашим важным другом и южным соседом, на посту Председателя Комитета. Г-н Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас и этот орган за возможность изложить точку зрения Соединенных Штатов на вопросы контроля, выполнения и обеспечения выполнения соглашений.

Поскольку уже много времени, я намерена несколько сократить свое выступление; но, насколько я понимаю, полный текст моего заявления будет распространен.

Контроль, выполнение и обеспечение выполнения соглашений тесно связаны. Вместе взятые они являются ключевыми аспектами нашего коллективного потенциала добиваться желаемой отдачи от мер безопасности в контексте соглашений по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению.

Однако, к сожалению, эти элементы — и взаимосвязь между ними — не всегда четко понимаются. Сегодня я хотела бы поделиться с Комитетом некоторыми нашими соображениями о важности этих элементов и путях их взаимодействия.

Контроль, оценка и обеспечение выполнения — это три компонента политического процесса, в рамках которого информация о действиях государства сравнивается с его обязательствами и обещаниями, и в случае выявления невыполнения государством его обязательств и обещаний определяются и предпринимаются шаги, направленные на то, чтобы заставить государство выполнить обязательства или обеспечить их выполнение.

Первый шаг этого процесса — оценка того, в какой мере можно обеспечить проверку выполнения соглашения. Соединенные Штаты делают этот шаг прежде, чем мы вступаем в переговоры по новому соглашению, в ходе переговоров по мере того, как рассматриваются изменения в соглашении, и после заключения соглашения.

Второй шаг в этом процессе — оценка невыполнения сторонами соглашения после вступления соглашения в силу.

Последний шаг в этом процессе — обеспечение выполнения, а именно: определение того, что может или должно быть сделано для обеспечения того, чтобы сторона, которой предъявляются обвинения в нарушении своих обязательств, вновь стала выполнять соглашения, или разработка иных мер в ответ на невыполнение данной стороной соглашения.

Многие считают эти факторы — проверку, выполнение и обеспечение выполнения — отдельными и самостоятельными видами деятельности. Однако, как в случае с табуретом на трех ножках, одной или двух ножек недостаточно; все эти элементы взаимосвязаны.

На многих международных форумах активно обсуждаются вопросы нарушения некоторыми странами своих международных обязательств. Меньше обсуждался процесс, на основе которого государства судят о степени осуществления, и методологии, к которым они прибегают. Но если мы хотим лучше понять друг друга и работать вместе, чтобы получать отдачу от наших договоренностей, важно понять тот процесс, посредством которого каждый из нас приходит к выводам о выполнении.

Для Соединенных Штатов первые признаки потенциальной проблемы невыполнения могут поступить из широкого спектра информации, включая разведывательные данные, информацию по линии международной организации или даже сообщения частного лица, указывающего на вызывающую беспокойство деятельность. Хотя вся информация, независимо от ее источника, заслуживает изучения, информация, которая может получить независимое подтверждение, является самой надежной информацией, особенно когда она может быть подтверждена сообщениями из нескольких источников.

Когда информация, которую мы получаем, свидетельствует о возможном невыполнении, одним из первых предпринимаемых нами шагов является анализ международного соглашения или другого обязательства, о котором идет речь, с тем чтобы посмотреть, какие обязательства государства-участники должны выполнять.

Международные соглашения и другие обязательства сформулированы в словах, и всегда важно, — а порой критически важно — четко установить, о каких конкретных обязательствах идет речь в рассматриваемом случае. Пока проводится обзор

обязательств и обещаний, мы стремимся получить всю возможную дополнительную информацию о соответствующей деятельности, которая вызывает беспокойство. Наличие нескольких источников информации имеет особую важность, если речь идет о серьезной проблеме.

И наконец, мы сопоставляем наиболее убедительные имеющиеся в нашем распоряжении доказательства шагов и действий страны, о которой идет речь, с нашим представлением об обязательствах этой страны, с тем чтобы сформулировать наши оценки выполнения, и затем мы приходим, наконец, к какому-либо заключению. В случаях отсутствия информации, достаточной для вынесения четкого заключения о нарушении, мы предупреждаем страну, четко указывая на неясности или нехватку доказательств. Когда это возможно, мы проводим различие между случайными и преднамеренными нарушениями, ибо такое различие может существенно сказаться на том, какие меры необходимо будет принять для исправления положения. Мы также стремимся довести до сведения страны степень серьезности нарушения и определить шаги, которые могут быть необходимы для того, чтобы сторона вернулась к выполнению, или же принимаем другие меры для решения проблемы.

Позвольте мне подчеркнуть, что принятие решения о том, нарушает ли другое государство свои международные обязательства, дело непростое. Для нас это длительный, трудный и систематический процесс. Однако, поскольку мы являемся государством — участником соглашений и обязательств в области контроля над вооружениями, нераспространения и разоружения, наша безопасность частично зависит от выполнения другими странами этих соглашений и обязательств. Поэтому для нас процесс оценки выполнения является необходимым сигналом раннего предупреждения о необходимости действовать.

Процесс контроля за выполнением, который я только что описала, не только ложится в основу нашего заключения о том, сталкиваемся ли мы в данном случае с невыполнением, которое требует реакции; он также дает основание для нашего решения о том, будут ли новые договоры в достаточной степени проверяемыми.

Определение степени, в которой выполнение соглашения может подвергаться проверке, предпо-

лагают наличие ряда составляющих — как технического, так и контекстуального характера, — которые разнятся от одного предлагаемого соглашения к другому и которые порой зависят от специфических нюансов в формулировках или от характера принудительных мер.

Меня часто спрашивают, требуют ли Соединенные Штаты «идеальной» проверки. Конечно, нет. Идеальной проверки не бывает. Термин «эффективная проверка» не означает и не должен означать, что существует или что может существовать полная уверенность в том, что будущие нарушения могут быть обнаружены. Однако эта фраза свидетельствует о том, что мы хотели бы добиться достаточной уверенности — в данных обстоятельствах — в том, что выявление невыполнения будет обнаружено вовремя, с тем чтобы принять надлежащие ответные меры.

Соединенные Штаты рассматривают соглашение или договор как подлежащие эффективной проверке, если степень проверяемости, по оценкам, достаточна, с учетом истории выполнения соответствующих сторон, рисков, связанных с невыполнением, сложности ответных мер для обеспечения того, чтобы нарушители не получали выгод от нарушений, формулировок и мер, включенных в соглашение, и наших собственных национальных средств и методов проверки.

Международные организации и механизмы могут быть полезными и важными для рассмотрения странами таких оценок. Они могут также стать полезными форумами для обмена другой информацией, для обмена оценками и для обсуждения вариантов ответных мер. Но международные организации не являются сторонами соглашений. Участниками соглашений являются государства.

Нередко ошибочно полагают, что сочетания международных информационных заявлений, мер международного сотрудничества, включая технические меры, и режимов проверок на местах будет достаточно для выявления невыполнения. По сути дела, информационные заявления, меры по сотрудничеству и проверки на местах могут быть источниками полезной и нередко бесценной информации. Они являются полезными инструментами расследования случаев невыполнения, как мы это видели на примере успешной деятельности Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в Иране, и

они являются полезными инструментами выявления неумышленных нарушений. Однако инспекции предоставляют информацию на основе согласованного доступа и согласованных сторонами возможностей сбора данных, и позволяют получать ту информацию, которая имеется в наличии только в контексте конкретного времени и места проведения инспекции. Даже такие меры в области сотрудничества, как дистанционные камеры и печати для постоянного мониторинга, хотя и являются весьма мощными инструментами, ограничены теми местами, где они размещены.

Некоторые соглашения предусматривают инспекции на местах по запросу или внезапные инспекции на местах для решения этих проблем. Однако инспектора все же должны знать, где инспектировать и, — если они найдут подходящий объект, — должны иметься какие-то средства для определения того, разрешена деятельность на этом объекте или нет. Меры на местах, которые не позволяют внести существенный вклад в проверку, могут лишь содействовать возникновению ложного чувства безопасности.

Чтобы повысить возможность того, что несоблюдение — в особенности незаявленная деятельность в незаявленных точках — будет выявлено, нужно полагаться на все источники информации, как национальные, так и международные. Национальные средства и методы проверки, таким образом, являются критически важным компонентом любого подхода к проверке.

Если соглашения по контролю над вооружениями, нераспространению и разоружению должны поддерживать безопасность всех государств, тогда все государства должны реагировать, когда они сталкиваются с невыполнением. Односторонние действия Соединенных Штатов по поощрению соблюдения недостаточны. Выявление нарушений не является самоцелью; это призыв к действиям. Без неукоснительного выполнения и без согласованных действий всех сторон, призванных обеспечить строгое соблюдение — и привлечение нарушителей к ответственности за свои действия — национальная безопасность всех государств будет ослаблена и глобальная стабильность будет подорвана.

В заключение позвольте поблагодарить Комитет за возможность поделиться нашими взглядами на роль проверки, соблюдения и обеспечения со-

блюдения. Эти принципы лежат в основе нашего подхода к широкому спектру жизненно важных проблем, которые затрагивают международный мир и безопасность, и я рада тому, что могла изложить их в Комитете. Я надеюсь обсудить их дальнейшим образом со всеми сторонами с целью обеспечения и улучшения нашей коллективной эффективности в выполнении задач в области контроля и соблюдения. Совместно нам предстоит проделать большую работу.

Г-н Опгенорт (Канада) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотел бы сказать, что Канада искренне рада выступить в качестве соавтора представленного Мексикой проекта резолюции A/C.1/59/L.53, озаглавленного «Образование по вопросам разоружения и нераспространения». В проекте резолюции отмечается, что сегодня как никогда ранее сильна необходимость в образовании и просвещении в области разоружения и нераспространения и признается значение Организации Объединенных Наций, гражданского общества и неправительственных организаций в достижении этой цели.

Канада давно признает и поддерживает активное участие гражданского общества и неправительственных организаций в содействии нашим совместным целям в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Канадское министерство иностранных дел ежегодно проводит консультации с гражданским обществом по рассмотрению тематических вопросов в области нераспространения и разоружения. Мы используем практику включения представителей гражданского общества в состав наших делегаций на совещаниях сторон Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Канада предоставляет финансирование НПО для созыва консультаций экспертов и поддерживает усилия по достижению критической воли по обеспечению широкого доступа общественности к национальным заявлениям и другим документам встреч органов Организации Объединенных Наций в области разоружения.

Исследования в области международной безопасности и пропагандистские мероприятия канадского министерства иностранных дел представляют собой аналитический центр первоначальных исследований и оценки, касающихся вопросов международной безопасности, включая нераспространение, контроль над вооружениями, проверку и меры в области укрепления доверия. В программе задейст-

вованы внутренний потенциал министерства, ресурсы других правительственных учреждений и сеть экспертов из академической общины и знающих специалистов в Канаде и за границей.

Канада также поддерживает независимые научные исследования на уровне выпускников высших учебных заведений, предоставляя различные награды за исследования докторам и магистрам, распределяемые в сотрудничестве с исследовательским центром Саймонса по вопросам мира и разоружения в университете Британской Колумбии. Главная цель этих наград — укрепить канадские стипендии на уровне канадских выпускников по вопросам разоружения и нераспространения. Это свидетельствует о значении, которое мы придаем развитию образцовых центров в этой области.

Совсем недавно, в партнерстве с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в Канаде мое правительство выступило инициатором создания просветительного сегмента, предназначенного для студентов и преподавателей на уровне средней школы. Осуществление этого проекта будет начато в этом году в канадских средних школах и внесет большой вклад в содействие тесному сотрудничеству между экспертами в области разоружения и гражданским обществом, включая учащихся, педагогов и академические институты.

Г-н Мине (Япония) (*говорит по-английски*): Шестьдесят лет назад достаточно было всего лишь одной, довольно примитивной атомной бомбы, чтобы обречь на разрушение целый город. Сегодня ядерная энергия может вызвать куда большие трагедии и разрушения и привести к гибели значительно большего числа людей. Кроме того, с возникновением терроризма и потенциальным использованием ядерного оружия террористами необходимость обеспечения большей информированности о подлинных опасностях ядерного оружия никогда не была более безотлагательной.

По этой причине Япония уделяет огромное внимание просвещению в области разоружения и нераспространения. Именно благодаря такому просвещению люди лучше понимают негуманный характер такого оружия и приобретают знания и навыки, позволяющие внести вклад в осуществление конкретных мер в области разоружения и нераспространения. Просвещение является важным и пока недостаточно используемым инструментом для ук-

репления разоружения во имя будущих поколений. Оно поощряет критическое осмысление и изменение позиции, с тем чтобы следующее поколение могло сделать выбор в пользу культуры мира, а не насилия и войны.

Отрадно узнать, что на сегодня прилагаются различные усилия, как в национальном плане, так и во всем мире, по повышению информированности общественности об опасностях таких видов оружия, а также о необходимости дальнейшего укрепления мер в области разоружения и нераспространения. Я рад отметить, что некоторые полезные мероприятия проводятся и здесь, в Организации Объединенных Наций, в рамках Первого комитета в ходе этой сессии для обмена опытом по вопросам просвещения в области разоружения и нераспространения между государствами-членами, международными организациями, Департаментом по вопросам разоружения и гражданским обществом.

Мое внимание особенно привлекли учебные материалы, использовавшиеся в ходе одного из этих мероприятий. Акцент в них делается на вопросах, касающихся исторического опыта Хиросимы и Нагасаки, включая стенограммы, визуальные документы из этих городов, подвергшихся атомной бомбардировке, а также на новых методах обучения, с тем чтобы помочь молодежи понять ядерное наследие, которое мы им оставляем. Такие возможности могут помочь нам осознать реальности истории и вселить в нас надежду на то, что мы сможем хорошо усвоить наши уроки.

Япония, со своей стороны, прилагает различные усилия в этой области. Я хотел бы проинформировать Комитет о некоторых наших последних усилиях в этой связи.

Во-первых, в соответствии с Программой стипендий по разоружению Организации Объединенных Наций Япония ежегодно, начиная с 1983 года, приглашает различных правительственных чиновников посетить нашу страну. На сегодня состоялось около 500 подобных визитов. В этом году участники, присутствовавшие здесь вместе с нами на сессии Первого комитета, недавно завершили свою поездку в Хиросиму и Нагасаки, что, как я надеюсь, помогло понять реальность атомных бомбардировок.

Во-вторых, в июле этого года, в рамках Конференции Организации Объединенных Наций по

вопросам разоружения, которая прошла в Саппоро, Япония, был проведен семинар по вопросам просвещения в области разоружения с участием экспертов, педагогов из местных городов и членов международных организаций и гражданского общества, предоставивший возможность повысить информированность о значении просвещения в области разоружения и нераспространения среди местных работников просвещения.

Министерство иностранных дел Японии прилагает различные усилия по распространению материалов о своих действиях в области разоружения и нераспространения. Только что опубликован английский перевод документа о политике Японии в области разоружения и нераспространения за этот год, и копии его имеются в наличии снаружи этого зала заседаний.

В-четвертых, Япония стала также автором представленного в Первом комитете Мексикой проекта резолюции A/C.1/59/L.53, озаглавленного «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения». Япония весьма признательна Мексике за инициативу в этой области.

Г-н Бонавия (Мальта) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом форуме, позвольте мне от имени нашей делегации присоединиться к тем, кто выступал ранее, и поздравить Вас с вступлением в должность Председателя Первого комитета. Моя делегация хочет воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Вас за умелое руководство работой Комитета.

Первый комитет — это форум, где в ходе ежегодных сессий Генеральной Ассамблеи всем членам Организации предоставляется возможность обсудить не только важные вопросы, касающиеся глобального разоружения, но и насущные и животрепещущие проблемы международной безопасности, особенно региональные проблемы, к которым, безусловно, относятся и проблемы района Средиземноморья.

Средиземноморье — это олицетворение многих сложных и многогранных проблем, связанных с социально-экономической и политической нестабильностью. После обретения Мальтой независимости в 1964 году наша страна стремилась принимать активное участие в деятельности, направленной

ной на поощрение безопасности и сотрудничества в этом регионе. Именно по инициативе Мальты в 1974 году участники проходившей в Хельсинки Конференции по безопасности и сотрудничеству в Европе официально подтвердили неразрывную связь, существующую между безопасностью района Средиземноморья и Европы. Мальта в то время была пограничным соседом Европейского сообщества и стремилась привлечь внимание Сообщества к этим проблемам. Потребовалось более двух десятилетий для того, чтобы этот принцип нашел отражение в создании Евро-Средиземноморского партнерства в 1995 году.

Мальта твердо верит в инициативы и процессы интеграции, которые осуществляются различными организациями и учреждениями для того, чтобы объединить наш стратегически разделенный регион. В течение многих лет наше активное участие в деятельности различных средиземноморских структур и инициатив, таких как Средиземноморский план действий, Средиземноморский форум, Процесс «5+5», Межпарламентский союз и Средиземноморская академия дипломатических наук, и поддержка их носили последовательный характер. Наш долг перед собой и перед нашими соседями продолжить поиск путей развития регионального сотрудничества в этом нестабильном и беспокойном регионе. Мы будем и впредь вносить посильный вклад в работу всех региональных форумов и структур в интересах укрепления сотрудничества и безопасности в районе Средиземноморья.

Важнейшей среди этих инициатив является попытка использовать всеобъемлющий подход к урегулированию проблем региона на основе Евро-Средиземноморского партнерства, которое более широко известно как Барселонский процесс, начатый в 1995 году, когда министры иностранных дел государств — членов Европейского союза (ЕС) и 12 стран Средиземноморья собрались в Барселоне и приняли декларацию, которая учредила:

«всеобъемлющее партнерство между участниками на основе укрепления регулярного политического диалога, развития экономического и финансового сотрудничества и уделения более пристального внимания социальному, культурному и человеческому измерениям, которые являются тремя основополагающими аспектами Евро-Средиземноморского партнерства».

Мальта считает, что этот процесс играет важнейшую роль и направлен на преодоление расширяющегося экономического и социального разрыва, который уже в течение многих лет является одним из дестабилизирующих факторов в районе Средиземноморья. Будучи одним из членов ЕС, Мальта решительно поддерживает эту инициативу, которая открывает новые и уникальные возможности для укрепления столь необходимого сотрудничества и взаимодействия между всеми государствами района Средиземноморья.

В определенной степени этот процесс движется в правильном направлении, однако не теми темпами, на которые мы рассчитывали в самом начале. Это можно объяснить сложной ситуацией на Ближнем Востоке, в основе которой лежит вопрос о Палестине. Сложившаяся в этом регионе ситуация, к сожалению, затрудняет этот процесс. Трагическое положение в этом регионе остается одним из самых серьезных источников обеспокоенности для моего правительства, и, как подчеркнул мой премьер-министр в своем выступлении на нынешней Генеральной Ассамблее:

«Мальта рассматривает эту проблему и с точки зрения гуманитарной трагедии, и с точки зрения далеко идущих последствий для мира и безопасности. В этой связи мы серьезно озабочены тем, какое воздействие может оказать эта проблема на вопросы мира и безопасности на Ближнем Востоке в целом и в районе Средиземноморья, в частности». (A/59/PV.8, стр. 19)

В этой связи мы полагаем, что необходимо использовать все малейшие появляющиеся возможности для обеспечения того, чтобы стороны и международное сообщество в целом могли использовать их и не щадили своих сил в интересах мирного урегулирования этой очень давней проблемы, касающейся Палестины. Мы вновь призываем Израиль и Палестинскую администрацию урегулировать свои разногласия мирными и справедливыми средствами. Как один из членов ЕС, Мальта считает себя стороной «четверки» и, следовательно, полна решимости оказывать всестороннюю поддержку усилиям по осуществлению ближневосточного плана «дорожная карта» и любой другой инициативы, ведущей к мирному урегулированию этой проблемы на основе видения о двух государствах — Израйля и Палестины, — живущих бок о бок в рамках безо-

пасных и признанных границ. Мы считаем, что лишь посредством конструктивного диалога можно достичь соглашения между правительством Израиля и Палестинской администрацией и тем самым обеспечить справедливый и прочный мир для всех народов региона.

Мое правительство полностью поддерживает и приветствует недавнее стратегическое партнерство ЕС со странами района Средиземноморья и Ближнего Востока, которому был придан официальный статус в результате интенсивных переговоров, проходивших в Европейском совете в июне 2004 года. Цель этого стратегического партнерства — содействовать установлению общей зоны мира, процветания и прогресса в Средиземноморье и на Ближнем Востоке. Оно разработало конкретный стратегический план действий, в рамках которого Союз на основе развития партнерских отношений, диалога и признания существующих различий сможет, во-первых, способствовать проведению политических реформ, обеспечению благого управления, демократии и прав человека; во-вторых, поощрять развитие торговых отношений и экономического сотрудничества, либерализацию экономики и расширение контактов между народами; и, в-третьих, содействовать предотвращению и урегулированию конфликтов в районе Средиземноморья и на Ближнем Востоке, а также осуществлению мер по борьбе с терроризмом, распространением оружия массового уничтожения и незаконной иммиграцией. С учетом всего вышесказанного, Мальта считает, что такая стратегия в значительной мере переплетается со Средиземноморской стратегией ЕС.

Мальта также от всей души приветствует решение Ливии ликвидировать все материалы, оборудование и программы, которые ведут к производству оружия массового уничтожения. Мы высоко оцениваем ратификацию и подписание Ливией Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее решение об осуществлении Дополнительного протокола. Мы настоятельно призываем Ливию продолжить свое конструктивное сотрудничество с Международным агентством по атомной энергии и Организацией по запрещению химического оружия в целях выполнения собственного решения. Принятое Ливией решение занять принадлежащее ей по праву место среди членов международного сообщества, разумеется, является еще одним позитивным шагом, который будет содейст-

вовать обеспечению мира, безопасности и стабильности в районе Средиземноморья. Эти позитивные события имеют огромное значение для будущего Средиземноморья. Особенно отрядным шагом в этой связи было бы активное участие Ливии в Барселонском Евро-Средиземноморском процессе.

Кроме того, правительство моей страны придает большое значение разработке и укреплению, где это возможно, концепции о международно признанных зонах, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона. Нет необходимости говорить о том, что такие зоны способствуют укреплению международного и регионального мира и безопасности и содействуют ядерному разоружению, стабильности и доверию. Мы подчеркиваем важность концепции зон, свободных от оружия массового уничтожения — как ядерного, так и других его видов и его средств доставки. Преследуя окончательную цель укрепления мира и безопасности в районе Средиземноморья путем создания зоны, свободной от ядерного оружия, в ближневосточном регионе, мы настоятельно призываем все государства этого региона создать поддающуюся эффективному контролю зону, свободную от ядерного оружия, а также от других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки.

Позвольте мне в заключение подчеркнуть, что Мальта как член Европейского союза будет и впредь глубоко привержена своей роли как активной движущей силы в борьбе за мир, стабильность и процветание на всех соответствующих форумах и будет добросовестно стремиться к тому, чтобы вопросам, касающимся Средиземноморья, всегда придавалась та важность, которую они заслуживают, в повестке дня ЕС и других международных организаций. Вступление Мальты в ЕС будет служить укреплению нашей искренней и неизменной приверженности участию в решении вопросов, касающихся Средиземноморья, и углублению знания и понимания Союзом взаимосвязанных политических вопросов региона и его сложностей.

Г-н Лю (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Я хотел бы кратко затронуть вопрос о ракетах. Распространение всех видов ракет, в том числе баллистических ракет, способных доставлять оружие массового уничтожения, относится к числу

самых серьезных и сложных проблем международной безопасности в настоящее время.

Несмотря на различные усилия международного сообщества, направленные на решение проблем, связанных с ракетами, пока еще нет никакого документа, который решал бы этот вопрос на глобальном уровне. С нашей точки зрения, это является следствием в первую очередь того факта, что одно из государств придерживается особых взглядов на ракеты, исходя из своих национальных и региональных потребностей обеспечения безопасности. Таким образом, будет очень трудно разработать всеобъемлющий универсальный документ, охватывающий все типы ракет и все виды деятельности, связанной с ракетами. Однако мы отмечаем, что в результате постоянных усилий международного сообщества, особенно в последние годы, в этой области удалось добиться некоторого прогресса.

Республика Корея полностью поддерживает Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. Мы считаем, что Гаагский кодекс поведения может стать глобальным механизмом обеспечения нераспространения, поскольку он содействует ответственному поведению государств в вопросе о баллистических ракетах. Мы полагаем, что благодаря мерам транспарентности и укрепления доверия, которые предусмотрены в Гаагском кодексе поведения, этот Кодекс сможет дополнить и укрепить другие меры, применяемые на национальном, региональном и многостороннем уровнях.

Мы поддерживаем также резолюцию 1540 (2004) Совета Безопасности, в которой рассматриваются серьезные проблемы, связанные с угрозой того, что негосударственные субъекты могут получить доступ к оружию массового уничтожения, а также к средствам его доставки. Хотя мы признаем, что взаимосвязь между терроризмом и распространением оружия массового уничтожения превратилась в одну из самых серьезных проблем безопасности, стоящих сегодня перед международным сообществом, мы считаем, что не меньше внимания следует уделять угрозе того, что ракеты попадут не в те руки.

Мы приветствуем различные инициативы по сдерживанию бесконтрольного распространения переносных зенитных ракетных комплексов (ПЗРК). В этой связи мы приветствуем расширение

Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, в результате которого ПЗРК были бы включены в качестве подкатегорий в уже существующую категорию, включающую ракеты и ракетные пусковые установки. Мы приветствуем также полезные обсуждения, которые проходили в рамках Вассенаарских договоренностей по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного использования, большой «восьмерки», Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Форума ? по экономическому сотрудничеству в Азиатско-Тихоокеанском регионе в целях уменьшения угрозы, создаваемой ПЗРК.

Нельзя недооценивать исключительно важную роль Режимы контроля за ракетными технологиями (РКРТ) в сдерживании распространения ракет с помощью экспортного контроля. Мы с удовлетворением сообщаем о том, что пленарные заседания РКРТ, проведенные в этом месяце в Сеуле, были успешными. Наша страна, которая в настоящее время является Председателем РКРТ, будет продолжать делать все возможное для достижения целей этого режима.

В заключение мы с сожалением отмечаем, что вторая Группа правительственных экспертов Организации Объединенных Наций по вопросу о ракетах во всех его аспектах не смогла принять доклад по вопросам существа в этом году. Однако мы отмечаем, что обсуждения сами по себе были полезными, поскольку они охватили целый ряд аспектов проблем, связанных с ракетами, и эти проблемы обсуждались очень обстоятельно и глубоко.

Председатель (говорит по-испански): Мы исчерпали список ораторов на сегодняшнее дневное заседание. Однако, учитывая, что у нас осталось слишком мало времени, я предлагаю продолжить неофициальный интерактивный диалог при поддержке посла Риваса из Колумбии в следующий понедельник, а не сейчас. Тем более надо учесть, что сейчас я должен зачитать некоторую информацию о процессе выборов. В любом случае, если мы можем сэкономить сейчас хотя бы 5–10 минут, это принесет нам пользу.

Возвращаясь к вопросу об информации, которую, по моему мнению, Комитету важно знать, я хотел бы сказать, что на следующей неделе мы начнем третий — последний этап нашей работы с при-

нятия решений по всем проектам резолюций и решений, которые касаются пунктов 57–72 повестки дня. В этой связи я хотел бы обратить внимание на уже распространенный среди всех делегаций документ A/C.1/59/CRP.3, в котором проекты резолюций объединены в тематические блоки.

Во вторник, 26 октября, Комитет начнет свою работу с принятия решений по проектам резолюций в первом блоке, который касается ядерного оружия. Заручившись поддержкой всех членов Комитета и действуя в соответствии со сложившейся практикой и имеющимися прецедентами, я намерен в максимально возможной эффективности переходить от одного блока к другому по мере принятия решений. Однако в ходе всей этой процедуры Комитет будет сохранять определенную степень гибкости.

Я намерен также учесть прошлогодний прецедент в вопросе голосования по проектам резолюций. Поэтому в ходе принятия решений по каждому тематическому блоку у делегаций прежде всего будет возможность представлять пересмотренные проекты резолюций, касающиеся данного блока. После этого делегации, которые желают этого, будут иметь возможность делать заявления или замечания общего характера, которые не касаются объяснения мотивов голосования. Наконец, затем делегации будут иметь возможность выступить по мотивам голосования по тем тематическим блокам, которые находятся в стадии обсуждения. Как только Комитет заслушает вышеупомянутые заявления общего характера, а также объяснения мотивов голосования до голосования по всему тематическому блоку, мы перейдем затем к принятию решений по всем проектам резолюций один за другим без перерыва. Другими словами, делегации могут в одном заявлении излагать свою позицию или мотивы голосования по всем проектам резолюций, обносящимся к одному тематическому блоку, по которому в данное время принимаются решения.

Опираясь на помощь и содействие со стороны всех членов, я намерен строго следовать этой процедуре, с тем чтобы с максимальной эффективностью использовать время и ресурсы, выделенные Комитету. Я уверен в том, что члены Комитета полностью согласны со мной в этой отношении. Поэтому я призываю все делегации соблюдать эту процедуру и избегать перерывов после того, как начнется голосование по конкретному тематическому блоку проектов резолюций.

После того как Комитет примет решения по всем проектам резолюций и решений, касающихся одного блока, делегации, желающие изложить свою позицию или мотивы голосования после голосования, будут иметь возможность сделать это. Однако, как и при разъяснении мотивов голосования до голосования, им следует делать это в одном выступлении и только после того, как мы проголосуем по всем предложениям в отношении той или иной конкретной группы вопросов.

Еще мне хотелось бы подчеркнуть, что в соответствии с правилами процедуры странам, представляющим тот или иной проект резолюции или входящим в число его авторов, не разрешается делать заявлений или разъяснений в отношении голосования ни до, ни после голосования. Тем не менее, в начале заседания они могут выступить с заявлениями общего характера по любой тематической группе вопросов. Однако мне хотелось бы призвать делегации в максимально возможной степени воздерживаться от использования этого права, поскольку замечания общего характера довольно-таки часто превращаются в повторение общих прений, и поэтому я настоятельно призвал бы делегации использовать такую возможность только в случае крайней необходимости. С такой просьбой я обращаюсь в особенности к странам, являющимся авторами тех проектов резолюций, которые будут представлены или уже были представлены на заседаниях в ходе текущей недели.

Во избежание всякого рода недоразумений или — правильнее было бы сказать — просто для того, чтобы лучше организовать нашу работу, я хочу настоятельно призвать делегации, желающие, чтобы по тому или иному проекту резолюции было проведено голосование, заносимое в отчет о заседании, любезно сообщать об этом секретариату Комитета по возможности заблаговременно, в любом случае до начала голосования на том заседании, на котором должен будет рассматриваться соответствующий проект резолюции.

Наконец, в том, что касается отсрочки или задержки принятия решения по тому или иному проекту резолюции, я также настоятельно призвал бы все делегации об этом информировать секретариат Комитета как можно раньше, предпочтительно по меньшей мере за день до запланированного принятия решения по этому проекту резолюции, чтобы у

нас была возможность лучше планировать наши заседания.

С позволения Комитета я намерен следовать очерченной процедуре. Я отнюдь не считаю, что мы здесь экспериментируем. Это та процедура, которая хорошо сработала в ходе пятьдесят восьмой сессии, и поэтому мне кажется, что у Комитета не возникнет в ее отношении никаких трудностей.

Мне также хотелось бы напомнить Комитету о том, что в понедельник, 25 октября, — помимо завершения как интерактивного диалога, так и представления резолюций по другим вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, включая просвещение в области разоружения и распространения, — я рассчитываю развернуть в этом самом зале — с использованием конференционного обслуживания — неофициальный диалог со всеми делегациями, чтобы продолжить наши обсуждения вопроса о реформе и активизации деятельности Первого комитета. Поэтому я надеюсь — как мы предположили на текущем заседании, — что делегации, вырабатывающие проекты резолюций A/C.1/59/L.1 и L.13, смогут сообщить о существенном прогрессе. Уверен, что у меня, со своей стороны, тоже будут некоторые конкретные предложения относительно программы работы шестидесятой сессии, чтобы мы смогли начать рассмотрение этого документа.

До закрытия заседания слова попросил представитель Нигерии. Я предоставляю слово представителю Нигерии.

Г-н Удехибиа (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я прошу извинения за то, что беру слово в этот час. Мне просто хотелось бы получить разъяснение или подтверждение того, что делегации, желающие представить проекты резолюций в понедельник, будут иметь для этого возможность.

Председатель (*говорит по-испански*): Да. Я благодарю представителя Нигерии за этот вопрос; считаю его очень важным. В понедельник, в ходе официального заседания делегации смогут без всяких ограничений представить любые остающиеся проекты резолюций. Как только мы завершим интерактивный диалог с послом Ривасом, мы перейдем к представлению проектов резолюций.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.